

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора филологических наук
Бороды Елены Викторовны
о диссертации Костенковой Владиславы Вячеславовны
«Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых
трансформаций», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Жанр антиутопии, несмотря на высокую степень изученности, нуждается в постоянном дополнении и переосмыслении. Причина этого заключается прежде всего в дискуссионном по определению характере антиутопии, в её междисциплинарном статусе, связывающем воедино векторы социологических, прогностических, исторических наук и художественного осмысления тенденций современности. Исследование антиутопических романов можно считать полноценным научным направлением. И как всякое значительное направление, оно нуждается в определенной систематизации, подведении итогов и формулировании перспектив с учётом современных культурных и литературных тенденций.

С этой позиции диссертация Костенковой Владиславы Вячеславовны «Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций» обобщает определённый период формирования и совершенствования, фиксацию точки роста и новый виток эволюции жанра.

Антиутопия, подчеркнём, испытывает в подобном обобщении особую нужду, поскольку это жанр прогностический, требующий проверки и сопоставления предположений и результатов. Владислава Вячеславовна справедливо убеждена, что жанр антиутопии периодически утрачивает стабильность, проходит периоды трансформации, обусловленные изменяющимися историческими условиями. Это закономерный процесс, способствующий жизнеспособности жанра, его естественному обновлению. В настоящее время, по мнению диссертанта, наступил как раз такой период. На этом убеждении базируется бесспорная *актуальность* работы.

Новаторский подход состоит в том, что диссертант привлекает к исследованию современную литературную антиутопию, рассматривает эволюцию жанра в сопоставлении с каноническими текстами - образцами антиутопии XX века. Владислава Вячеславовна Костенкова также обосновывает необходимость филологического исследования в данной области, обозначает особую роль антиутопии в связи с такими предметами гуманитарного цикла, как социология, политология, культурология, философия, религиоведение. В этом ряду диссертант называет и современную науку футурологию, роль и значение которой ещё не определены, и это само по себе является смелым, хотя и вполне закономерным, шагом в исследовании подобного рода.

Кроме того, автор привлекает малоизученных и совсем не изученных писателей и их произведения (рассказы Л. Каганова, романы А. Волоса, Е. Чудиновой, А. Старобинец, Д. Глуховского). Это также свидетельствует о новизне работы.

Цель данного диссертационного исследования состоит главным образом в обозначении тенденций и перспектив развития русской литературной антиутопии начала XXI века по отношению к жанровой системе в её динамике, соотношении традиции и новаторства.

В первой главе диссертации, **«Классическая антиутопия: жанровая дефиниция»**, автор выводит обширный спектр исследования классической антиутопии, опираясь на корпус наиболее значимых работ. Диссертант выбирает эффективную точку опоры, справедливо замечая, что антиутопия XXI века вступает в новую стадию. Хотя уже к концу XX столетия антиутопия может способствовать определённым выводам, свидетельствовать, насколько верно сбылись те или иные прогнозы. Данное сопоставление, а также тщательный анализ теоретического материала становится основой первой главы исследования.

В.В. Костенкова предлагает собственное определение антиутопии (с.40), основанное на тщательно переработанной теории и глубоком

осмыслении культурного явления не только в теоретическом аспекте, но и в широком аксиологическом понимании. Суждение о том, что антиутопия – это определённый тип сознания, а не только воплощённая в тексте экстраполяция современности, на наш взгляд, не только расширяет границы исследования, но и придаёт ему жизнеспособность, включая в контекст коллективного мировоззрения.

Весьма чётко, по составляющим, представлена в работе структура антиутопии: художественное время, художественное пространство, конфликт, герой, художественный метод, единство формы и содержания, язык и стиль (с.41-42). Подобный анализ, казалось бы, не оставляет белых пятен в исследовании жанра. Всё уже открыто и расписано, матрица создана, шаблон действующий и пока ещё жизнеспособный. Примерно такое ощущение остаётся, когда мы подходим к концу первой главы. Однако дальше автор диссертации проявляет определённый исследовательский артистизм, демонстрируя перспективы и трансформацию жанра, обогащение современной антиутопии новым содержанием во второй главе диссертации, **«Религиокультурный конфликт в современной антиутопии».**

Здесь В.В. Костенкова обозначает современные камни преткновения, питающие тематическое поле антиутопии XXI века: антиглобализм, религиозные войны, противостояние цивилизаций. Подобно тому, как обозначенный конфликт берёт начало от дихотомии «Восток-Запад», так и современная антиутопия наследует традиции XX века: автору важно найти истоки, обозначить родословную данных явлений. Следует отметить сочетание деликатности и смелости исследователя в выборе литературного материала. Ведь в романе Е. Чудиновой «Мечеть Парижской богородицы» затронуты провокационные вопросы: религиозное самосознание, мировоззренческий конформизм, исламский мир, границы толерантности. Автор диссертации считает роман Е. Чудиновой предупреждением, чётко обозначает собственную позицию, но делает это очень корректно.

Альтернативой и одновременно дополнением к роману Е. Чудиновой исследователь представляет произведение А. Волоса «Маскавская Мекка». Анализ и сопоставление этих текстов подчинены логике: если центром «Мечети...» является неразрешимый конфликт, то в романе А. Волоса говорится о соглашении. Повесть А. Кабакова "Приговоренный", рассказ В. Маканина "Однодневная война" затрагивают важную проблему безграмотного отношения к чужой культуре.

Вообще надо отметить, что грамотный выбор материала в диссертации способствует тому, что современная антиутопия представлена в изложении исследователя в целостном разрезе. Работа по основным болевым точкам (глобализация, виртуальный эскапизм, проблема бессмертия) создаёт эффект полного и глубокого анализа антиутопии XXI века.

Третья глава, **"Бессмертие как онтологическая проблема бытия: антиутопия Д. Глуховского "Будущее"**, наоборот, от широкого спектра обращается к точке концентрации и рассматривает роман одного автора, в котором, однако, представлен большой выбор проблем актуальных и в каком-то смысле вечных: проблема конкуренции духовного и материального, бессмертия и смысла жизни и ряда других. При этом роман Д. Глуховского диссертант вписывает в диалогически-дискуссионные отношения с утопией, проводит параллели с работающей моделью антиутопического общества, представленной, например, в романе «Мы». Но кроме того, В.В. Костенкова разрабатывает проблемы, которые характерны именно для сегодняшнего момента (проблема перенаселённости планеты и нехватка природных ресурсов) или вневременные, но не так интенсивно освещённые в сравнении с другими аспектами художественных предупреждений (проблема зависимости творческого потенциала и сознания конечности бытия).

Спорной, однако, кажется трактовка женских образов, представленная в данной главе (с. 100). Исследователь утверждает, что сильная духом героиня, способная пойти против тоталитарной власти, - это принципиально новый тип. Однако в литературной антиутопии рода встречался, и не раз,

подобный характер. Вспомним хотя бы I-330 из романа «Мы» Е.И. Замятина, Джулию из «1984» Дж. Оруэлла. Не тот ли это самый тип героини-бунтарки, идущей против течения и готовой пожертвовать жизнью ради свободы и идеи?

В четвёртой главе диссертации, **"Виртуальная реальность как альтернатива настоящей жизни: эскапизм XXI века"**, автор обращается к проблематике, характерной для жанра киберпанка, исследовательское внимание направлено на изучение взаимодействия и взаимозависимости цифровых технологий и социальной системы.

При анализе художественного материала данной главы автором диссертации проделана огромная работа. Владислава Вячеславовна Костенкова обращается к малоизученным текстам современных писателей А. Старобинец и Л. Каганова, представляет их характеристику. Наиболее ценным в данном фрагменте исследования кажутся самостоятельные оригинальные суждения диссертанта, неординарная трактовка современных текстов. Например, сравнение виртуального пространства и существование индивидуального кода с механизмом перерождения в традиционной восточной философии: колесо сансары, мир иллюзий, плен души – всё имеет прозрачные аналогии в кибермире, созданном А. Старобинец в «Живущем» (с.133). Или дешифрация символического названия «Нульгород» в одноимённом рассказе Л. Каганова (с.155).

Однако некоторые суждения автора не могут не вызвать сомнений. Например, на с.131 исследователь рассуждает о развенчивании в романе А. Старобинец самой идеи героя-одиночки, характерной для классической схемы антиутопии. «Человек, отторженный обществом, но вынужденный жить по его законам, будет желать преодолеть свою инаковость и воссоединиться с ним», - утверждает Владислава Вячеславовна. Нам же представляется, что в «Живущем» представлена конфликтная развязка «по Оруэллу», низвержение человека в борьбе с системой. Но это ведь не значит, что существование героя не востребовано.

Что касается недостатков работы, то их немного. Возможно, некоторые описания в диссертации излишне подробны. Есть фрагменты, посвященные, например, романам Е. Чудиновой «Мечеть Парижской богородицы» или А. Старобинец «Живущий», в которых автор увлекается изложением содержания. Можно понять, что это обусловлено стремлением познакомить читателя со всеми значимыми подробностями и деталями, однако это же создаёт впечатление, что пересказ имеет приоритет в сравнении с анализом.

При исследовании некоторых теоретических аспектов автор опирается преимущественно на какого-то наиболее влиятельного исследователя и движется вокруг его концепции: при исследовании жанра – на М. Бахтина, при исследовании антиутопии – на Б. Ланина. Другие имена, конечно, тоже называются в работе, но цитируются преимущественно названные мастера. Это несколько сужает теоретическое поле исследования.

Встречаются незначительные стилистические огрехи и опечатки. Однако в целом серьезных претензий к диссертации нет. Работа представляет собой самостоятельное и завершённое исследование. Ценность данной работы подтверждается ее **теоретической значимостью**: исследованием трансформации жанров и освещением генезиса антиутопии в современном культурном пространстве. Возможно использование фрагментов диссертации в исследовании русской литературы XX века и современной литературы, в спецкурсах и спецсеминарах для студентов филологических вузов, на уроках литературы и внеклассных занятиях в средней школе, в комментированных изданиях и антологиях по истории отечественной фантастической литературы. Всё это способствует и **практическому значению** диссертации.

Аннотация диссертации даёт полное и содержательное представление о работе. Опубликованные статьи также соответствуют содержанию диссертационного исследования.

Диссертация Костенковой Владиславы Вячеславовны «Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций» соответствует требованиям пп. 9-11, 13-14 Положения о присуждении учёных степеней,

утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.2016 г. №748), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

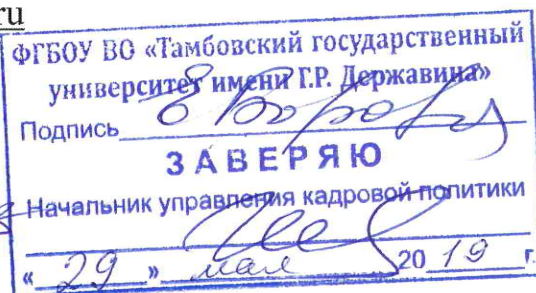
Официальный оппонент –
доктор филологических наук,
доцент кафедры профильной довузовской подготовки
Педагогического института
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина

Е.В. Борода

Сведения об оппоненте:

Борода Елена Викторовна,
доктор филологических наук,
специальность 10.01.01 – русская литература,
доцент кафедры профильной довузовской подготовки
Педагогического института
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина
Адрес: 392003, г. Тамбов,
ул. Менделеева, д.7, кв. 111.
Тел.: 8-901-850-71-50
e-mail: lenavladim@rambler.ru

С отзывом ознакомлена
Костинкова Вадислава Викторовна
3.06.2019г. *ВВ*